

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Боевая школа для западно-европейскихъ армій съ каждымъ годомъ все дальше отходить въглубь времени, и исчезаютъ уже послѣдніе участники и живые свидѣтели войны. 42-й годъ протекаетъ въ мирной обстановкѣ теоретическаго обученія войскъ и подготовки военачальниковъ, и немудрено, поэтому, слышать на западѣ все чаще заявляющія о себѣ мнѣнія о томъ, какъ помочь неизбежно вѣдряющимся рутинѣ и шаблону въ дѣло обученія. Чужого опыта недостаточно, да и онъ добытъ въ обстановкѣ исключительной. Одна лишь война способна вскормить усыхающіе побѣги все шире и дальше развѣтвляющейся мирно-теоретической школы. Совершенно понятны почти нескрываемыя желанія крайнихъ представителей военной мысли увидѣть войну въ самомъ ближайшемъ будущемъ, чтобы вывести кадры и военныхъ по призванію изъ мертвящаго сознанія быть весь свой вѣкъ только учениками, школьниками, которымъ никогда не придется примѣнить свою работу къ настоящему дѣлу. За протекшія сорокъ съ лишнимъ лѣтъ культура человѣчества обогатилась столь обширными успѣхами и такъ тѣсно переплела между собою всѣ проявленія жизни государствъ, что минувшій опытъ уже не даетъ возможности учесть того, какъ отразится на самой войнѣ неожиданное прекращеніе всѣхъ сложныхъ международныхъ сношеній. Исслѣдователямъ открыто широкое поприще догадокъ о томъ, какъ совершится почти внезапный переходъ отъ мирной государственной жизни къ сосредоточію всѣхъ силъ и интересовъ въ одномъ строго опредѣленномъ направленіи. Безспорна необходимость, въ этомъ грандіозномъ процессѣ превращенія мирной обстановки въ военную, твердаго оплота въ формѣ наивысше подготовленныхъ кадровъ для общаго

подъема всѣхъ военно-обязанныхъ. Заботамъ о самой напряженной подготовкѣ этихъ кадровъ—постоянныхъ армій—обильное внимание удѣляется французскими писателями.

Постоянно сотрудничающій въ *Journal des Sciences Militaires* полковникъ *Gory* весьма обстоятельнымъ образомъ разсматриваетъ вопросъ о подготовкѣ мирнаго времени въ рядѣ статей подъ общимъ заголовкомъ «*L'Apprentissage de la guerre*»—«Изученіе войны».

Въ основу мирной подготовки должно быть положено начало разложенія каждой типичной военной операціи на рядъ элементарныхъ, основныхъ актовъ, въ которыхъ послѣдовательно, постепенно переходя отъ простаго къ сложному, слѣдуетъ упражнять отдѣльно офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а затѣмъ сводить ихъ для одновременнаго повторительнаго выполненія уже объединенныхъ въ одно цѣлое элементарныхъ дѣйствій.

Вѣнцомъ такихъ дѣйствій, заканчивающимъ годовой циклъ работъ и воспроизводящимъ недостающую дѣйствительность войны, являются осенніе маневры. Имъ, конечно, недостаетъ элемента опасности, которою окутываются всѣ дѣйствія на войнѣ, но по затратѣ физическихъ усилій и по переносимымъ лишениямъ маневры даютъ весьма точныя данныя для сужденій и выводовъ о томъ, какія требованія можно предъявить войскамъ въ дѣйствительной боевой обстановкѣ.

Для солдата маневры даютъ наглядное и вполне осязаемое представленіе объ ожидающихъ его на войнѣ условіяхъ существованія. Въ массѣ чуждые всякимъ умозрительнымъ правиламъ они искренне заинтересовываются маневренными эпизодами, и это даетъ имъ возможность наиболее продуктивнымъ образомъ усваивать различныя уставныя положенія, которыя съ большими усиліями прививались имъ зимою. За-одно, нижніе чины надлежащимъ образомъ тренируются, втягиваются въ походныя условія, вырабатываютъ въ себѣ привычки къ размѣщенію и отдыху на бивакѣ и квартиро-бивакѣ. Они научаются пользоваться ими для возстановленія своихъ силъ, ослабленія невзгодъ походной жизни и ея лишеній.

Молодые офицеры, насыщенные теоріей, но практически неопытные, часто бывають неловки, нерѣшительны, столкнувшись впервые съ военной практикой. На маневрахъ они быстро освобождаются отъ теоретическаго баласта, живо пріобрѣтають увѣренность, которой имъ не доставало, и спустя уже нѣсколько дней не затрудняются при встрѣчѣ съ неизбежными случайностями.

Маневренный періодъ особенно дорогъ для офицеровъ въ отношеніи выработки навыка водить свои части по незнакомой мѣстности, умѣнья развѣдывать, охраняться, предвидѣть условія предстоящихъ дѣйствій, прибѣгать къ мѣстнымъ средствамъ для удовлетворенія потребностей ввѣренныхъ имъ людей. Ихъ же маневры научають бы-

стро создавать планъ дѣйствій для выполненія возложеннаго на нихъ порученія, отдавать приказанія и принимать необходимыя мѣры для получения увѣренности въ точномъ ихъ выполненіи.

Наконецъ генералы единственно на маневрахъ имѣютъ практику вожденія своихъ войскъ въ томъ самомъ соотношеніи отдѣльныхъ родовъ войскъ, какъ это будетъ на войнѣ. Здѣсь они на конкретныхъ случаяхъ научаются принимать распоряженія съ цѣлью достиженія боевого успѣха. Безъ маневровъ большинство генераловъ лишено всякой возможности упражняться въ развитіи военныхъ дѣйствій въ томъ видѣ, какъ это выпадетъ на ихъ долю на войнѣ.

Если на маневрахъ не всегда можно научиться тому, что слѣдуетъ выполнять на войнѣ, то часто можно точно узнать тѣ ошибки, которыхъ нужно избѣгать. Для тѣхъ, кто умѣетъ наблюдать и размышлять, эта послѣдняя наука не изъ тѣхъ, которыми можно пренебрегать. Особенно цѣннымъ условіемъ для извлеченія возможно наибольшей пользы въ этомъ отношеніи представляется полная свобода дѣйствій начальниковъ сторонъ, лишь бы была достигнута поставленная имъ конечная боевая цѣль.

Другимъ важнѣйшимъ началомъ правильной постановки маневровъ является продуманная организація маневренной «критики». Это идейный анализъ и синтезъ всего фактическаго маневреннаго матеріала. Въ тщательной постановкѣ всей службы посредниковъ таится вся поучительность маневровъ. Институтъ посредниковъ представляетъ собою нервную систему, идущую отъ главнаго руководителя черезъ всѣ войсковыя соединенія вплоть до оконечностей войсковыхъ организмовъ для осмысленной, точно координированной, работы на маневрахъ.

Во французской арміи требованіе обязательнаго разбора маневровъ было введено вскорѣ послѣ 1870 года. Имѣлось въ виду путемъ такого разбора воспитывать въ командномъ персоналѣ привычку болѣе разсудительнаго отношенія къ отдаваемымъ распоряженіямъ и ко всѣмъ эпизодамъ исполняемыхъ дѣйствій. Подобные разборы должны были способствовать усиленію авторитета руководителей, вырабатывая изъ нихъ нѣчто въ родѣ профессоровъ военного искусства въ глазахъ ихъ подчиненныхъ. Правильно наставляемые посредствомъ такихъ разборовъ младшіе начальники быстро научались бы съ увѣренностью распознавать лучшее рѣшеніе для всякой выпадающей на ихъ долю задачи, когда они предоставлены самимъ себѣ и вынуждены дѣйствовать по собственному почину.

Маневренная критика поощряетъ развитіе тѣхъ благихъ результатовъ, которые вытекаютъ изъ обычнаго стремленія офицеровъ къ своему совершенствованію. Однако первоначальная ея постановка обнаружила и много невыгодныхъ сторонъ. Онѣ стали замѣтны осо-

бенно съ той поры, когда уставъ потребовалъ каждый маневръ заканчивать подробнымъ разборомъ. Краткая, простая, добросовѣстно высказываемая оцѣнка, обычная раньше, перестала встрѣчаться. Она стала облекаться въ болѣе застывшія формы. Для слушателей явился отнынѣ случай дѣлать провѣрку степени освѣдомленности оратора, какимъ являлся всякій начальникъ, изрекавшій критику, а для послѣдняго выходило что-то въ родѣ публичнаго диспута передъ аудиторіей, склонной къ недоброжелательной строгости.

То педантичная и вынужденная, то банальная и безцеремонная, иногда не лишенная справедливыхъ указаній, иногда свободная отъ всякаго полезнаго освѣщенія, бесѣда эта на открытомъ воздухѣ, заканчивая собою каждое полевое упражненіе, оказывалась, въ общемъ, обычно болѣе скучною, нежели полезною.

Нѣкоторые начальники видѣли въ ней средство оскорблять, унижать тѣхъ подчиненныхъ, которые были имъ неугодны; другіе считали своимъ начальническимъ долгомъ находить всегда плохими распоряженія своихъ подчиненныхъ. Если руководитель желалъ сохранить дѣйствительное безпристрастіе оцѣнки дѣйствій сторонъ, то это удавалось ему лишь въ томъ случаѣ, когда отряды были невелики, маневрировали на его глазахъ на небольшой площади. Какъ только районъ дѣйствій расширялся, руководителю приходилось основывать свои сужденія на мнѣніяхъ другихъ, и самъ онъ воздерживался отъ опредѣленныхъ, точныхъ постановленій... Авторъ очень долго затѣмъ продолжаетъ свою собственную критику насчетъ постановки «критики» маневровъ. Повидимому онъ имѣетъ цѣлью доказать всю благодѣтельность работы посредниковъ, установленной нынѣ во французской арміи по предложенію генерала Persin. Объ этомъ можно будетъ судить только по озаглавленію съ продолженіемъ статьи полковника Gouy.

Въ томъ же журналѣ не лишено интереса окончаніе статьи полковника Potel—«*Еще нѣсколько мыслей насчетъ артилеріи*». Авторъ высказывается относительно напряженности артилерійскаго огня, относительно употребленія огня противъ артилеріи и пѣхоты, относительно «пѣхотныхъ» батарей и артилерійскаго состязанія.

Наконецъ, по поводу батарей состава менѣе четырехъ орудій, французскій уставъ говоритъ, что артилерія употребляется въ бою въ составѣ полка или группы, рѣдко—батареями или отдѣльными орудіями—«*par pièces isolées*». Нѣмецкій уставъ даетъ подобное же указаніе (ст. 366): «употребленіе артиллеріи крупными единицами—полками или группами—есть правило; однако иногда обстоятельства могутъ оправдать вступленіе въ дѣйствіе батарей, взводовъ или отдѣльных орудій».

Требованіе это свято выполняется; будетъ ли это военная игра или большіе маневры, авангардъ, содержащій только дивизионъ артилеріи, или отрядъ большого состава, богатого артилеріей, стоитъ только ввести артилерію въ бой и тотчасъ же, не считаясь съ данными условіями, немедленно разворачивается весь наличный составъ батарей и въ одномъ мѣстѣ. Рѣдко будетъ использована одна батарея, еще рѣже—взводъ; что касается отдѣльнаго орудія, то никогда нельзя увидѣть его употребленія въ одиночку. Авторъ видитъ въ этомъ рутину, опасеніе критики, слишкомъ узкое пониманіе уставныхъ предписаній, недостатокъ команднаго персонала и незнаніе свойствъ матеріальной части нынѣшней полевой артиллеріи.

Если уставъ говорить, что артилерія обычно употребляется по полкамъ или группами (дивизионными), онъ тысячу разъ правъ, но это касается крупныхъ отрядовъ, обладающихъ значительной артилеріей, и того періода сраженія, который слѣдуетъ послѣ завязки боя, когда рѣшеніе уже принято и фронтъ непріятеля обозначился. До этой же поры, артилерія, какъ и самъ авангардъ, должна имѣть глаза и соотвѣтствующія матеріальныя средства если не по всѣмъ направленіямъ, то во всякомъ случаѣ болѣе нежели въ одномъ направленіи. Назначеніе по одному орудію и по взводамъ въ «пѣхотныя батареи» ¹⁾ авангарда, а также въ отрядахъ, принявшихъ на себя оборонительную задачу или вообще оказавшихся слабѣе непріятеля, необходимо. Пѣхотныя батареи вообще не могутъ соединяться въ группы, большія одной батареи, такъ какъ, для удачнаго выполненія своего назначенія, онѣ должны быть на такомъ разстояніи одна отъ другой, что объединеніе командованія ихъ въ однѣхъ рукахъ невозможно, и зона дѣйствія такой артилерійской группы была бы настолько велика, что не могла бы наблюдаться однимъ артилерійскимъ начальникомъ. Исключеніе можетъ быть только при рѣшительной атакѣ, когда пѣхотныя батареи, предназначенныя для поддержки этой атаки, соединятся въ группы, потому что обстрѣливаемый группою фронтъ не выйдетъ за предѣлы 600 метровъ, и батареи неизбежно будутъ сдвинуты одна къ другой.

Нужно также имѣть въ виду, что самый ходъ боя можетъ сократить составъ батареи до трехъ, двухъ и даже одного орудія. Затѣмъ, въ силу примѣненія принципа экономіи силъ, составъ контръ-батарей, т. е. батарей, специально предназначенныхъ противъ непріятельской артилеріи, *послѣ одержанія верха надъ послѣдней*, часто будетъ доведенъ до отдѣльныхъ батарей или даже взводовъ.

Естественно, что артилерійскіе начальники, даже наиболѣе освѣдомленные, колеблются употреблять свою артилерію взводами или от-

¹⁾ Т. е. артилерійскія части, дѣйствующія противъ непріятельской пѣхоты.

дѣльными орудіями. И для командованія отдѣльной пушкой нуженъ офицеръ дѣйствительной службы. Офицеры резерва и ихъ замѣстители могутъ служить для этого только въ томъ случаѣ, когда поднимется ихъ техническая и тактическая подготовка.

Что же касается сомнѣнія въ дѣйствительности огня батареи меньшаго состава, нежели 4-хъ-орудійной, то это полное заблужденіе.

Предположимъ, что, по той или иной причинѣ, составъ контръ-батареи доведенъ до одной пушки. Непрiятельская батарея въ 6 орудій, 100 метровъ по фронту, дѣйствуетъ. Наша контръ-батарея имѣетъ всѣ данныя не опасаться состязанія. Допустимъ, что обѣ батареи обнаружили себя одновременно, хотя батарея въ 1 орудіе, не имѣющая фронта и представляющая только одну блестящую перемежающуюся точку, можетъ быть замѣчена съ гораздо большимъ трудомъ. Пристрѣлка съ обѣихъ сторонъ началась одновременно; кто закончить ее первый? Можно пари держать, что это раньше сдѣлаетъ батарея въ одно орудіе: она сэкономитъ время, необходимое для передачи командъ въ батарею изъ шести орудій для исправленія наводки. Пусть разница будетъ только въ одну минуту — одноорудійная батарея будетъ уже имѣть надъ противникомъ первенство на 12—16 выстрѣловъ, которые окажутся достаточными, чтобы произвести первый эффектъ частнаго разстройства, который приведетъ непрiятеля къ молчанію. Разъ первый результатъ будетъ достигнутъ, ничто не мѣшаетъ повторить вторую или третью серію выстрѣловъ такъ, чтобы развить по фронту непрiятельской батареи то напряженіе огня, которое вообще соотвѣтствуетъ задачѣ моментальнаго выведенія изъ боя батареи, занимающей 100 метровъ по фронту. Послѣ этого можно перейти, съ неменьшими шансами на успѣхъ, къ стрѣльбѣ фугасными гранатами.

Дѣло не въ числѣ орудій, а въ количествѣ снарядовъ. Въ этомъ одна изъ причинъ одержанія успѣха 4-хъ-орудійной батареей надъ 6-ти-орудійной въ страстныхъ спорахъ объ ихъ преимуществахъ въ 1908 и 1909 годахъ. Доводы, доведенные до крайности, пришли къ тому, чтобы признать превосходство батареи въ одно орудіе надъ всякими иными. Къ этому придутъ... черезъ нѣсколько лѣтъ, когда матеріальная часть сдѣлаетъ новый скачекъ впередъ, такъ какъ уменьшеніе числа орудій въ батарею есть неизбежное послѣдствіе быстроты стрѣльбы и улучшения прицѣльныхъ механизмовъ. Болѣе логично утверждать, замѣчаетъ, однако, авторъ, что лучшей батареей будетъ батарея не въ одно орудіе, которое не можетъ само себя поддержать, и перерывъ въ стрѣльбѣ, всегда возможный, этого единственнаго орудія будетъ соотвѣтствовать несуществованію — à la non-existence — всей батареи, а лучшей будетъ батарея въ два орудія.

Конечно, употреблять одноорудійную батарею въ качествѣ *контръ-батареи* есть абсурдъ, но пользоваться ею, какъ остаткомъ нормальной батареи, уменьшившейся въ бою на три четверти, совершенно естественно, и есть полное основаніе надѣяться, что она не будетъ всегда уступать противопоставленнымъ ей непріятельскимъ свѣжимъ батареямъ. Употреблять же *тыхотную батарею* въ одно орудіе при вступленіи въ соприкосновеніе съ непріятелемъ и при оборонѣ—будетъ вполне подходящимъ. Наконецъ, въ артилерійской борьбѣ будетъ самымъ нормальнымъ нейтрализовать непріятеля однимъ или двумя орудіями, чтобы свободно распоряжаться прочими орудіями.

Въ пѣхотной батареѣ 4-хъ-орудійнаго состава будутъ дѣйствовать чаще всего отдѣльными орудіями или взводами; но такое орудіе или взводъ не составляютъ въ этомъ случаѣ самостоятельной батареи — тактически обособленнаго органа, имѣющаго свою опредѣленную миссію, а являются просто составной частью боевой единицы, вся масса которой слишкомъ могущественна или не обладаетъ достаточною гибкостью, чтобы цѣликомъ отвѣчать разнообразнымъ эпизодамъ этого фазиса сраженія.

Въ томъ же журналѣ генералъ *Palat*, авторъ извѣстнаго сочиненія «*Резонвилъ и .С.-Прива*», пишетъ «о роли X-го (германскаго) корпуса 16-го августа 1870 года». Статья эта вызвана письмомъ автору бывшаго адъютанта командира X-го корпуса, ген. фонъ Фохтсъ-Ретца, нынѣ генералъ-маіора въ запасѣ фонъ-Лессинга. Последній дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія относительно приведеннаго въ упомянутомъ сочиненіи очерка дѣятельности войскъ означеннаго корпуса, причемъ въ свою очередь ссылается на свою монографію о дѣятельности управленія X-го армейскаго корпуса 15-го и 16-го августа 1870 г. Генералъ *Palat* на основаніи этихъ первоисточниковъ даетъ характеристику боевой работы названнаго корпуса въ сраженіи при Резонвилѣ.

Въ іюльской книжкѣ «*Revue Militaire Générale*» капитанъ *Schweigguth* даетъ небольшой сравнительный очеркъ пріемныхъ экзаменовъ въ берлинской военной академіи въ 1810 и 1911 гг.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ академія праздновала столѣтіе своего переустройства, и авторъ приурочиваетъ къ этому событію свое изслѣдованіе о томъ, какъ на протяженіи ста лѣтъ столь извѣстное высшее учебное заведеніе обеспечивало себя надлежащимъ выборомъ офицеровъ-слушателей, и какимъ пріемнымъ испытаніямъ они подвергались. Разсмотрѣніе тѣхъ свѣдѣній и способностей, которыя предъявляются къ кандидатамъ, является однимъ изъ вѣрныхъ

средствъ и къ тому, чтобы дать отчетъ о цѣляхъ, которыя преслѣдуетъ высшая нѣмецкая военная школа въ своей дѣятельности.

Нынѣ въ берлинской академіи дѣйствуетъ уставъ 1901 года. Согласно ему, поступленіе офицеровъ-слушателей ограничивается извѣстнымъ предѣльнымъ возрастомъ, допускающимъ въ періодъ ближайшихъ пяти лѣтъ производство въ капитаны. Начиная съ 1911 года, начальникомъ генеральнаго штаба ежегодно для вступительныхъ экзаменовъ слѣдующаго года устанавливается высшій предѣльный возрастъ для поступающихъ офицеровъ.

Будущіе кандидаты должны удовлетворять нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) Они должны считаться отличными по строевой службѣ и обладать несомнѣнными военными способностями.

2) Доказывать присутствіе въ себѣ самой живой склонности къ изученію наукъ и отличатся при этомъ надлежащими умственными способностями.

3) Быть способными, сверхъ того, по своей личности и характеру, къ занятію высшихъ постовъ въ арміи.

4) Обладать добрымъ здоровьемъ и не нуждаться въ особо бережливомъ уходѣ за своей физической природою.

5) Имѣть въ полномъ порядкѣ свои матеріальныя и денежныя дѣла.

Начальникъ отдѣльной части отвѣтственъ за правильную рекомендацію своихъ офицеровъ-кандидатовъ въ академію.

Означенныя требованія производятъ, такимъ образомъ, весьма осязательный предварительный отборъ изъ числа всѣхъ заявившихъ желаніе поступить въ академію. Въ 1911 году въ берлинскую академію принято было 160 офицеровъ изъ 670 кандидатовъ, выбранныхъ строевымъ начальствомъ изъ числа пожелавшихъ держать экзамень. Послѣднихъ же было гораздо больше. Эта предварительная «чистка» дѣлалась постоянно все строже, по мѣрѣ увеличенія пріема, нѣсколько лѣтъ тому назадъ опредѣлявшася въ 133 человекъ, а, затѣмъ, въ 1909 году возросшаго до 160.

Академія остается вѣрною системѣ исключительно письменныхъ экзаменовъ, установленныхъ Шарнгорстомъ, однако съ нѣкоторыми измѣненіями. Пришлось отказаться отъ первоначальнаго способа производства экзаменовъ посредствомъ письменныхъ сношеній, въ неограниченный срокъ и внѣ всякаго контроля, что не давало никакого ручательства въ серьезномъ выборѣ кандидатовъ и открывало двери академіи такимъ офицерамъ, которые оказывались неспособными выполнять самостоятельную работу. Нынѣ предварительныя письменныя испытанія производятся при штабахъ корпусовъ по заданіямъ, присылаемымъ изъ Берлина; работы выполняются въ присутствіи и подъ наблюденіемъ комиссіи и безъ всякихъ пособій.

Письменные экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ:

<i>коэффициентъ:</i>		<i>коэффициентъ:</i>	
тактика	3	исторія	3
прикладная тактика	4	географія	2
оружіе	2	математика	2
фортификація	2	или французскій	2
изученіе мѣстности	3	иностр. { англійскій	2
крокировка	1	языки (по { русскій	3
		выбору). { японскій	3

Сообразно своимъ способностямъ, офицеры дѣлають выборъ между изученіемъ математики или какого-либо одного иностраннаго языка. До 1904 года такимъ языкомъ былъ обязательно французскій; но, со времени заключенія соглашенія между Франціей и Англійей и Русско-японской войны, въ предварительныя испытанія были введены для выбора—англійскій и русскій языки, а съ 1911 года и японскій. Нынѣ кандидаты могутъ выбирать одинъ изъ упомянутыхъ четырехъ языковъ.

Приемная программа ежегодно подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ; ее устанавливаетъ академическая коммиссія въ октябрѣ мѣсяцѣ для экзаменовъ, которые производятся въ слѣдующемъ мартѣ. Коммиссія эта устанавливаетъ для исторіи и географіи эпоху и районъ, въ предѣлахъ которыхъ будутъ задаваться сочиненія, причемъ указываются источники для подготовки. Означенные предѣлы очень ограниченные: періодъ исторіи не выходитъ за предѣлы одного столѣтія, а экзаменъ по географіи никогда не охватываетъ болѣе одной части свѣта. Последнюю программю установлено также, чтобы по прикладной тактикѣ задачи давались не болѣе какъ на одну бригаду съ приданными къ ней частями другихъ родовъ войскъ.

Темы для сочиненія должны быть вообще выбраны строго согласно опредѣленныхъ принциповъ, установленныхъ уставомъ 1901 г.: «онѣ должны вызывать работу не только одной памяти кандидатовъ; но заставить обнаружить способность выражать свою мысль сжато, логично и твердо... Приемный экзаменъ имѣетъ цѣлью констатировать, обладаютъ-ли кандидаты достаточно обширнымъ общимъ развитіемъ и надлежащими познаніями, чтобы плодотворно приняться за работу въ стѣнахъ академіи; владѣютъ-ли они силою сужденія, которая позволила бы рассчитывать на ихъ дальнѣйшее развитіе».

Вотъ нѣкоторыя изъ темъ для приемныхъ экзаменовъ за послѣдніе годы:

По тактикѣ: «почему наши нынѣшніе уставы удѣляютъ болѣе глубокое вниманіе ночнымъ сраженіямъ, нежели было это въ прежнихъ уставахъ? Каковы, на основаніи существующихъ указаній, условія, обезпечивающія нынѣ успѣхъ ночныхъ дѣйствій, и въ чемъ

должны заключаться распоряженія по ихъ подготовкѣ и выполненію?»
Времени на работу дано 2 часа 30 мин.

Оружіе: «повидимому, во многихъ иностранныхъ арміяхъ, вопросъ о принятіи автоматическаго ружья въ достаточной мѣрѣ уже изслѣдованъ для того, чтобы это новое оружіе было принято въ войскахъ. Каковы будутъ выгоды и неудобства этого перевооруженія? и желательны-ли, на основаніи оцѣнки таковыхъ, введеніе автоматическаго ружья въ германской арміи?» Времени на работу 2 часа.

При этомъ авторъ упоминаетъ, что совершенно подобный же вопросъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ предьявленъ обществу мнѣнію нѣсколькими журналами во Франціи.

Маіоръ *v. Krafft* приводитъ слѣдующее резюме нѣмецкихъ взглядовъ по означенному вопросу: «если въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ желательно принятіе автоматическаго ружья, то, во всякомъ случаѣ, оно не необходимо. Казалось бы лучше всего при этомъ поступить слѣдующимъ образомъ: имѣть у себя совершенно готовую модель автоматическаго ружья, но предоставить иностраннымъ державамъ слѣдовать въ отношеніи этого перевооруженія первый шагъ; затѣмъ воспользоваться ихъ опытомъ употребленія этого оружія въ массѣ, дабы примѣнить къ нашей модели всѣ выяснившіяся улучшения».

Изученіе мѣстности: «1-й армейскій корпусъ утромъ 15-го марта отступаетъ съ линіи Faulquemont—Saint-Avold на Waibelskirchen и Boulay. Непріятель въ превосходныхъ силахъ слѣдуетъ за арьергардами корпуса на разстояніи 10 километровъ. Командиръ корпуса, узнавъ, что къ 1 часу дня подходящія съ запада подкрѣпленія достигнутъ своими головами Fouligny и Bingen, рѣшаетъ остановить наступленіе непріятели на линіи Brouck—Niedernisse. 1-ю дивизію, усиленную баталіономъ тяжелой артилеріи, онъ назначаетъ для защиты сектора Brouck. 2-я дивизія, сближаясь съ первой, имѣетъ задачей сопротивляться наступленію непріятели къ сѣверу отъ дороги Boulay—Boucheron и противодействовать охвату, котораго можно опасаться со стороны сѣвера.

Изслѣдовать по картѣ въ масштабѣ $\frac{1}{100.000}$, (около 2-хъ верстъ въ дюймѣ) мѣстность, на которой придется дѣйствовать 2-й дивизіи». Время для работы—2 часа.

Топографическое кроки (приложеніе къ предыдущей работѣ): вычертить въ масштабѣ $\frac{1}{25.000}$ (около $\frac{1}{2}$ версты въ дюймѣ) участокъ мѣстности, избранный начальникомъ дивизіи для обороны. На этомъ кроки нанести фортификаціонныя работы, которыя могутъ быть проектированы въ данномъ случаѣ, равно какъ отмѣтить на кроки первоначальное боевое расположеніе войскъ. Время для работы—3 часа 30 мин.

Исторія: 1) «каковы права у Шарнгорста на признательность родины?» или: 2) «каковы были послѣдовательныя измѣненія въ отношеніяхъ Александра I къ Наполеону». Время для работы—3 часа.

Географія: 1) «въ какой степени гористые районы мѣстности оказываютъ задерживающее вліяніе на устройство нѣмецкой желѣзнодорожной сѣти?» или: 2) «сравнить плато верхней Германіи съ равниннымъ райономъ нижней Германіи». Время для работы—2 часа.

Иностранныя языки 2): по французскому языку: перевести на французскій языкъ переложенный на нѣмецкій языкъ рассказъ Сегюра о переходѣ черезъ Нѣманъ («Исторія Наполеона и великой арміи въ 1812 году», IV, 2). Время для работы—2 часа.

Математика: Первая часть—*рѣшеніе уравненій:*

1) Рѣшить:

$$\begin{aligned}x^4 + x^2 y^2 + y^4 &= 931 \\x^2 + xy + y^2 &= 49\end{aligned}$$

2) Идетъ бой между двумя стрѣлковыми цѣпями а и в. Скорость стрѣльбы цѣпи а пять выстрѣловъ въ минуту, цѣпи в — шесть выстрѣловъ въ минуту. Отношеніе попавшихъ пуль: для а — $\frac{2}{1.000}$, для в — $\frac{4}{1.000}$. Къ концу 20 минутъ стрѣльбы цѣпь а выпустила на 8.000 пуль болѣе, нежели цѣпь в.; въ этотъ моментъ цѣпь а насчитываетъ на 92 стрѣлка болѣе, чѣмъ цѣпь в. Спрашивается: каковъ былъ численный составъ обѣихъ стрѣлковыхъ цѣпей въ моментъ открытія огня; потери, понесенныя ими въ теченіе 20 минутъ боя; число выпущенныхъ пуль каждой стрѣлковой цѣпью въ означенный промежутокъ времени?

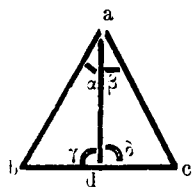
Вторая часть—*задачи по геометріи:*

1) построить треугольникъ, зная длину бисектриссы и двухъ сторонъ одного угла;

2) дана окружность и точка Р; найти геометрическое мѣсто точекъ, раздѣляющее прямыя линіи, проведенныя изъ Р на окружность, въ отношеніи $\frac{P}{4}$.

Третья часть—*задачи по тригонометріи:* 1) превратить выраженіе $\text{Sin} 5a - 5\text{sin} 3a + 10\text{sin} a$ — въ функцію $\text{sin} a$;

2) въ треугольникѣ abc:

$$\alpha = 30^{\circ} 54'' ,82$$

$$\beta = 30^{\circ} 52'' ,06$$

$$bd = 3m,00136$$

$$dc = 3m,00178$$

γ и δ = прямыя углы.

2) Кандидаты, по своему желанію, выбираютъ тему для сочиненія на французскомъ, англійскомъ или русскомъ языкѣ или письменное упражненіе на японскомъ языкѣ.

Каковъ логарифмъ ad (по десятичнымъ логарифмамъ)?

Кандидаты выбираютъ сами, по своему желанію, въ какомъ порядкѣ рѣшать задачи. Рекомендуются одинаково относиться ко всѣмъ вопросамъ. Время—4 часа.

Въ общемъ, сравнивая вопросы, предлагавшіеся кандидатамъ въ 1911 году, съ темами, задававшимися въ 1810, по мнѣнію автора, можно уяснить себѣ насколько поднялся уровень умственного развитія офицеровъ въ Германіи за истекшія сто лѣтъ. Кругъ военныхъ и общихъ знаній, требуемыхъ на вступительныхъ экзаменахъ, расширился, введены новые предметы: топографія, иностранные языки. Методъ конкретнаго случая, скромно намѣченный Шаригорстомъ, далъ блестящія доказательства своей полезности и примѣняется нынѣ не только въ тактикѣ, но также въ фортификаціи и топографіи.

Всѣ введенныя измѣненія не исказили того основного духа, который былъ заложенъ въ первый приѣмный экзаменъ высшей военной школы. Общее развитіе продолжаетъ занимать мѣсто рядомъ съ специально военнымъ образованіемъ: они идутъ параллельно. Сумма требуемыхъ отъ кандидатовъ свѣдѣній не увеличивается въ чрезмѣрномъ количествѣ. Изъ обзора приведенныхъ выше вопросовъ видно, что отъ офицеровъ-кандидатовъ не требуется большихъ усилій памяти, но, очевидно, для вѣрнаго ихъ разрѣшенія, способность сужденія и развитія офицеровъ, ихъ творческія дарованія должны оказывать преобладающее вліяніе.

Такимъ образомъ военная академія—Kriegs-Akademie—осталась вѣрна принципамъ комплектованія, установленнымъ сто лѣтъ назадъ для высшей военной школы. Постоянство взглядовъ, отличающее приѣмныя испытанія, несомнѣнно отражается и на обученіи въ стѣнахъ самой академіи и черезъ обучающихся офицеровъ проникаетъ и въ самую толщу арміи. Этимъ путемъ и зародилась въ прусской арміи общая тактическая доктрина, присущая офицерамъ, независимо отъ того поколѣнія, къ которому они принадлежатъ, и отъ занимаемой ими ступени въ военной іерархіи. Это именно то самое единство военныхъ взглядовъ, которое въ 1870 г. обезпечило тѣсную спайку различныхъ родовъ войскъ, ориентировало починъ подчиненныхъ, позволило начальникамъ всѣхъ степеней, поставленнымъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ въ самой разнообразной обстановкѣ, идти прямо къ цѣли и добиваться побѣды сосредоточеніемъ и настойчивостью усилій.

Тотъ же журналъ предлагаетъ проектъ пѣхотнаго устава, въ духѣ самыхъ новѣйшихъ требованій наступательнаго боя (собственно той

части устава, которая относится до наступленія пѣхоты). Пѣхотинцу нужно въ уставѣ дать ясную характеристику веденія атаки во всемъ ея грубомъ (brutal) и упрощенномъ реализмѣ, обнаженномъ отъ мишуры книжной, теоретической тактики. Даже въ такихъ условіяхъ идея атаки была бы еще далека отъ того, чтобы пропитать своихъ послѣдователей тѣмъ наступательнымъ духомъ, которымъ были воодушевлены японцы въ Русско-японскую войну, замѣчаетъ журналъ.

Стиль предлагаемыхъ уставныхъ формулъ интересенъ. Онъ лишенъ обычной сухости, свойственной уставнымъ текстамъ, стремящимся дать рецепты на всѣ случаи и потому обыкновенно тщательно просѣяннымъ отъ такихъ указаній, которыя западали бы въ душу меньшей братіи образностью своего изложенія. Поменьше академической учености и побольше жизненности; объ этомъ никогда не слѣдуетъ забывать составителямъ уставовъ. Въ этомъ отношеніи стоитъ познакомиться съ параграфами устава, напечатаннаго на страницахъ *Revue Militaire générale*. Вотъ напримѣръ п. 6 въ главѣ «общихъ указаній о боѣ пѣхоты». Офицеръ въ сраженіи прежде всего—руководитель энергіи своей части. На него солдаты устремляютъ свои взоры въ часы опасности. Отъ его поведенія въ бою зависитъ и поведеніе вѣранныхъ ему людей. Онъ долженъ быть для нихъ неслабнымъ примѣромъ горячаго увлеченія, выносливости и сопротивляемости лишеніямъ.

Спокойствіе и хладнокровіе командира взвода при веденіи огня есть вѣрнѣйшій залогъ продуктивности стрѣльбы.

Относительная независимость нынѣ малыхъ боевыхъ единицъ требуетъ болѣе, чѣмъ когда либо, полного единства мысли и духа, самой широкой солидарности между офицерами. Тѣсное товарищество въ бою опирается на такое же въ мирное время.

Унтеръ-офицеръ есть необходимый помощникъ офицера, въ частности въ критическіе моменты боя онъ обязательный передатчикъ боевой цѣпи импульса для скачковъ впередъ и для тщательнаго наблюденія за дисциплиною огня. Онъ долженъ быть нагляднымъ примѣромъ храбрости для рядовыхъ.

Солдатъ есть инструментъ разумный и послушный въ рукахъ командира взвода. Внимательный къ его командамъ, слѣдящій за малѣйшими его жестами, онъ долженъ всегда быть готовымъ уловить мысль офицера и немедленно привести ее въ исполненіе. Эта суровая дисциплина на полѣ сраженія требуетъ отъ нижняго чина самаго полного духа самоотверженія, самоотреченія.

Вторая глава посвящена механизму атаки. Четвертая (третья пропущена)—частнымъ случаямъ наступательнаго боя. Пятая трак-

туетъ о веденіи боя тактическими единицами различнаго состава. Шестая глава заключаетъ указанія о взаимодействіи пѣхоты съ другими родами войскъ. Седьмая говоритъ о пулеметахъ. Восьмая глава— о примѣненіи фортификаціи въ наступательномъ бою.

Въ той же книжкѣ журнала заслуживаютъ вниманія: окончаніе статьи полковника *Jochet*: «Нѣсколько мыслей по поводу германскаго устава полевой службы 1908 г.» и очеркъ *Boissonnet*—«Помощь раненымъ на войнѣ».

Для французской арміи африканскія военныя экспедиціи являются уже много лѣтъ единственнымъ источникомъ упражненія боевыхъ доблестей. Это точно постоянно открытая фонтанель, черезъ которую находятъ себѣ законный выходъ героическія качества, присущія французскому воину. И весь народъ, не взирая на всепоглощающее развитіе въ современномъ обществѣ мѣщанскихъ добродѣтелей, самымъ ревнивымъ образомъ прислушивается къ каждому шагу въ Марокко и въ смежныхъ областяхъ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что французскій офицеръ и солдатъ хранятъ въ себѣ завѣты славнаго героическаго прошлаго. Въ этомъ смыслѣ знаменательна статья полковника *Baratier* въ іюльской книжкѣ *Revue des Deux Mondes*—«африканскія эпопеи». Въ ней приведены примѣры геройскихъ дѣлъ французскихъ войскъ за послѣдніе годы въ Африкѣ, причемъ, главнымъ образомъ, удѣляется мѣсто частямъ, сформированнымъ изъ «черныхъ» гражданъ французской республики, предводимыхъ бѣлыми офицерами.

Авторъ подчеркиваетъ давно извѣстное явленіе, что во всѣхъ подобныхъ инородческихъ частяхъ весьма чувствительно развивается ихъ племенное или даже родовое самолюбіе, подвигающее ихъ на подвиги крайней неустрашимости, лишь бы не показаться менѣе достойными своихъ европейскихъ собратьевъ. Этотъ стимулъ сыгралъ далеко не послѣднюю роль во всей боевой подготовкѣ, а затѣмъ и въ самой борьбѣ японской арміи. Авторъ кратко и увлекательно описываетъ отступленіе горсти французовъ изъ Циндера, суданскаго города въ области Чадъ, смерть лейтенанта *Maritz*, бой у Ашора въ томъ же Суданѣ.

Въ июльской книжкѣ «*Revue d'Histoire*» напечатаны нѣкоторые военно-историческіе документы, относящіеся до перехода черезъ Березину. Они извлечены изъ бумагъ, оставшихся отъ маршала Удино—герцога Реджіо, командовавшаго 2-мъ корпусомъ великой арміи. Документы эти заключаютъ въ себѣ переписку по поводу эпизодовъ Березинской операціи, между графомъ Сегюромъ и генераломъ Logencez, женатымъ на дочери маршала Удино и исполнявшимъ обязанности начальника штаба въ его корпусѣ. Переписка относится къ 1823 году. Генераль Logencez былъ непосредственнымъ участникомъ перехода черезъ Березину и даетъ по просьбѣ Сегюра самое обстоятельное описаніе дѣйствій 2-го французскаго корпуса въ ноябрьскіе дни 1812 года съ приложеніемъ цѣлаго ряда письменныхъ распоряженій, относящихся до этого перехода.

С. Добrorольскій.

«*Rivista militare italiana*» 1912 г. Май.

Въ обзорѣваемомъ выпускѣ окончена статья капитана Giuseppe Porta о французскихъ и германскихъ маневрахъ 1911 года. И тѣ и другіе маневры происходили въ одно и то же время, 11-го, 12-го и 13-го сентября.

Французскіе маневры состоялись у Бельфора. *Синія войска* закончили обложеніе утромъ 9-го сентября и начали бомбардировку крѣпости своею тяжелою артилеріею, къ которой присоединился утромъ 10-го сентября осадный паркъ. Синія армія въ составѣ XXVIII корпуса, бригады конницы и обозначеннаго XXIX корпуса прикрывала обложеніе. Задача *красной арміи*, въ составѣ VII корпуса, дивизіи конницы и V и VI обозначенныхъ корпусовъ, состояла въ томъ, чтобы путемъ атаки на прикрывающія войска заставить синихъ снять обложеніе.

Французская пѣхота показала себя достойною своей славы; въ отношеніи выносливости, подвижности и дисциплины она не оставляетъ желать ничего лучшаго. Она вполне усвоила себѣ, что правильныя построенія и мѣстныя укрытія могутъ принести надлежащую пользу только въ совокупности съ движеніемъ впередъ.

Пулеметами командовали лучшіе офицеры. Особую пользу они принесли 13-й дивизіи красной стороны, когда она, въ цѣляхъ охвата лѣваго фланга синихъ, сильно растянулась и ослабила свой фронтъ.

Конница красной стороны имѣла въ первый день маневровъ задачей отвлечь вниманіе синей конницы отъ пунктовъ переправы

краснаго авангарда черезъ рѣку Оньонъ, и этой цѣли она вполнѣ достигла, введя, путемъ ряда мелкихъ атакъ, противника въ заблужденіе. Въ теченіе втораго дня дѣйствія красной конницы были недостаточно энергичны, а движенія слишкомъ медленны. На третій день начальникъ синей стороны сдѣлалъ нѣсколько блестящихъ атакъ большими конными массами, чтобы доказать полное значеніе и нынѣ кавалеріи, какъ дѣйствительной и грозной боевой силы.

Артилерія обучена прекрасно. Со времени пикардійскихъ маневровъ 1910 года она еще болѣе сжилась съ пѣхотой; всѣ ея усилія на послѣднихъ маневрахъ были направлены на содѣйствіе пѣхотѣ, и она никогда себя не обнаруживала стрѣльбою по цѣлямъ, не составлявшимъ предмета атаки послѣдней.

Воздухоплаваніе было представлено на маневрахъ четырьмя флотиліями аэроплановъ: флотилія исключительно двуплановъ при красной сторонѣ; флотилія исключительно одноплановъ при синей сторонѣ; третья флотилія при начальникѣ артилеріи красной стороны; четвертая при руководителѣ маневровъ.

Въ первый день дѣятельность аэроплановъ крайне затруднялась чрезмѣрно сильнымъ вѣтромъ и, хотя нѣкоторые летчики пытались все же дѣлать полеты, но управленіе аэропланами требовало полностью всего ихъ вниманія, и они не могли доставить удовлетворительныхъ свѣдѣній о неприятелѣ. Второй и третій дни явились какъ бы днями состязанія летчиковъ въ смѣлости и мастерствѣ; ими сдѣланы очень важныя рекогносцировки. Техническое превосходство одноплановъ надъ двупланами этими маневрами подтвердилось еще разъ; но они выяснили также необходимость сопровожденія летчиковъ особыми наблюдателями и обратили вниманіе войскъ на неотложность мѣръ къ обращенію двуплановъ въ возможно совершенные приборы военнаго назначенія.

Германскіе императорскіе маневры происходили близъ восточной границы Мекленбурга. *Синяя сторона.* Первая армія подъ командою фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца: гвардейскій корпусъ въ составѣ 1-й и 2-й пѣхотныхъ гвардейскихъ дивизій; XX корпусъ въ составѣ 3-й гвардейской и 41-й пѣхотныхъ дивизій и гвардейской кавалерійской дивизіи. Вторая армія мнимая—*Красная сторона.* Третья армія подъ командою Фридриха Леопольда Прусскаго: II корпусъ въ составѣ 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій; IX корпусъ въ составѣ 17-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій и 18-й бригады конницы. Первая и вторая арміи—мнимыя.

Подъ натискомъ этихъ послѣднихъ вторая мнимая синяя армія отступала вверхъ по Эльбѣ и къ 10-му сентября дошла до линіи Зальцведель—Виттенбергъ—Пульцицъ. Въ то же время 3-я крас-

ная армія, высадившаяся въ указанномъ выше составѣ у Грейфсвальда, должна была атаковать синія войска береговой обороны и, затѣмъ, либо наступать на Берлинъ, либо обратиться на правый флангъ синей арміи на Эльбѣ, смотря по обстоятельствамъ. Первая синяя армія въ указанномъ составѣ должна была атаковать непріятельскія войска, высадившіяся у Грейфсвальда.

Обращаетъ на себя вниманіе огромное протяженіе фронтовъ, занимавшихся войсками фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, какъ на линіи Ландграбена, такъ и въ третій день маневровъ, когда синія войска, въ цѣляхъ охвата обоихъ фланговъ непріятеля, заняли по фронту больше 35 километровъ, несмотря на то, что, при общемъ равенствѣ силъ, противная сторона имѣла превосходство въ артилеріи. Фронтъ былъ, при этомъ, очень ослабленъ, а резервы сосредоточены къ флангамъ.

Подобное представленіе о современномъ боѣ въ сознаніи одного изъ наиболѣе авторитетныхъ современныхъ генераловъ, конечно, заслуживаетъ серьезнаго обсужденія.

Достоинъ также вниманія указанный выше составъ армій, принимавшихъ участіе въ маневрахъ. Весьма вѣроятно, что таковъ же будетъ составъ германскихъ армій и въ военное время.

Пѣхота хорошѣ дисциплинирована, но въ тактическомъ отношеніи практика императорскихъ маневровъ не оправдала ни общихъ ожиданій, ни отзывомъ германской печати, прославлявшей военныя достоинства своей пѣхоты, ея обаяніе и непобѣдимость. Мѣры развѣдыванія и охраненія оставались во время маршей въ пренебреженіи; надлежащаго порядка, при этомъ, несмотря на всѣ старанія офицеровъ, не соблюдалось; колонны растягивались и оставляли иногда много отсталыхъ, хотя переходы не были излишне утомительны. На индивидуальное образованіе солдата обращено, видимо, много вниманія; но исполненіе большихъ тактическихъ передвиженій, развертываніе, подходы, взаимодействіе частей на линіи огня, устройство полевыхъ траншей и даже стрѣльба оставляютъ желать многого. Нѣкоторыя газеты ставятъ германской пѣхотѣ въ упрекъ также замѣчавшееся временами пренебреженіе мѣстными закрытіями, но авторъ статьи усматриваетъ въ этомъ признакъ правильнаго образованія и воспитанія пѣхоты, видящей побѣду не въ укрытіяхъ, а въ движеніи впередъ, во что бы то ни стало.

Пулеметы каждой роты дѣйствовали, какъ общее правило, всегда совокупно подъ командою командира роты.

Артилерія въ каждомъ изъ корпусовъ состояла изъ пушекъ, легкихъ и тяжелыхъ гаубицъ. На легкую гаубицу германскіе артиллеристы не возлагаютъ большихъ надеждъ; наибольшее значеніе при-

дается ими тяжелой 6-ти дюймовой гаубицѣ. Въ числѣ орудій, германскіе корпуса имѣютъ преимущество передъ корпусами другихъ армій, но нельзя сказать того же при сравненіи достоинствъ матеріальной части. Наблюдательныя лѣстницы оказались громоздкими и легко поддающимися наблюденіямъ противника съ дальнихъ разстояній. Несомнѣнна тактическая тенденція артилеріи къ укрытымъ позиціямъ, къ увеличенію дѣйствительности огня по невидимымъ цѣлямъ и къ орудіямъ, снабженнымъ щитами. 13-го сентября, однако, фонъ-деръ-Гольцъ подготовилъ атаку своей пѣхоты огнемъ батарей, стоявшихъ открыто.

Службу воздухоплаванія несли при синей арміи: шаръ М₂ и четыре аэроплана; при красной арміи: шаръ М₃ и также четыре аэроплана. Полеты аэроплановъ, по новизнѣ дѣла въ германской арміи, не имѣли надлежащей быстроты, а летчики не обладали требуемою отвагою и ловкостью въ управленіи.

Лошади въ конницѣ хорошо выѣзжены и содержаны. Лошади моложе 7-ми или 8-ми лѣтъ на маневры не назначаются, что весьма содѣйствуетъ сбереженію конскаго состава.

Какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ бою конница показала себя способною принести большую пользу; но въ службѣ дальней (аванс-коррета) и ближней развѣдки она оказалась ниже своей славы.

Крупныя конныя единицы не искали дешевыхъ лавровъ, дѣйствуя на сообщенія противника, но дрались совокупно съ другими войсками на полѣ сраженія. 11-го сентября дивизія гвардейской конницы участвовала въ бою у Фридланда на флангѣ 41-й пѣхотной дивизіи, а 12-го и 13-го сентября весьма содѣйствовала охвату лѣваго фланга непріятели.

Недостаточность свѣдѣній о событіяхъ войны 1870—71 годовъ, изучавшихся до послѣдняго времени почти исключительно по даннымъ большого германскаго генеральнаго штаба, изданнымъ въ 1874 году, имѣла послѣдствиемъ господствовавшій въ теченіе болѣе тридцатилѣтняго періода взглядъ, будто бы дѣло конницы должно состоять исключительно въ томъ, чтобы, во-первыхъ, придти въ соприкосновеніе съ противникомъ и вести какъ дальнюю, такъ и ближнюю развѣдку, и, во-вторыхъ, отдѣлившись отъ войскъ на время боя, вступать въ дѣло послѣ того, какъ уже рѣшится его участь, въ цѣляхъ преслѣдованія непріятели или прикрытія отступленія своихъ войскъ. Думали также, что могутъ принести большую пользу конныя массы, брошенныя на пути сообщенія противника, но рейды нашей конницы въ послѣднюю войну этого, кажется, не подтвердили.

На послѣднихъ маневрахъ какъ французскіе, такъ, еще въ большей мѣрѣ, нѣмецкіе генералы, и въ особенности фонъ-деръ-

Гольць, рѣзко отступили отъ изложеннаго выше взгляда и пользовались конницею, какъ боевою силою во время самаго хода сраженія.

Статья Alfè въ томъ же выпускѣ Rivista подъ заглавіемъ: «Резервная конница» способствуетъ дальнѣйшему разъясненію вопроса о современномъ значеніи послѣдней.

Письма по этому предмету генерала Гогенлоэ послѣ франко-германской войны имѣли очень важныя послѣдствія. Въ уставахъ европейской арміи послѣдовали измѣненія; все вниманіе было обращено на усовершенствованіе службы дальней развѣдки; эта служба признана главнымъ назначеніемъ конницы. До 1870 года конница оставляла развѣдку въ пренебреженіи; теперь она склонна сосредоточивать на ней все свое вниманіе, упуская задачи большей важности.

Соотвѣтственно изложенному, и на маневрахъ дѣятельность конныхъ массъ исчерпывается часто упомянутыми развѣдками и боями съ таковыми же массами, высланными противною стороною. Однако, даже въ случаѣ полного успѣха въ таковомъ бою, конница должна, при достиженіи дальнѣйшихъ цѣлей, встрѣтиться съ пѣхотою противника, а въ столкновеніи съ пѣхотою, сохранившею порядокъ и полную силу духа, успѣхъ ея подверженъ большому сомнѣнію. Полковникъ Арданъ-дю-Пикъ по этому поводу высказываетъ: «Въ настоящее время, такъ же какъ и прежде, конница можетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ только противъ разстроенныхъ частей; противъ пѣхоты, занятой боемъ съ пѣхотою; противъ конницы, потрясенной артилерійскимъ огнемъ или фронтальными демонстраціями, и т. п. При такихъ условіяхъ конныя атаки даютъ огромные результаты. Дѣятельность кавалеріи вовсе не рыцарская и не соотвѣтствуетъ ни ея названію, ни ея виду».

Соглашаясь съ тѣмъ, что конница должна содѣйствовать пѣхотѣ также и во время боя, авторъ заканчиваетъ свою статью указаніемъ на необходимость сохраненія къ концу ея значительныхъ конныхъ силъ въ полной готовности къ дѣйствию.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Edoardo Monti о вьючныхъ батареяхъ.

Abie Tzadà о событіяхъ въ Эфіопіи.

Поручика Orazio Rucci о достоинствахъ англійской конницы.

Маіора Alberto Possotti о военныхъ и административныхъ затрудненіяхъ, встрѣченныхъ французами въ Алжирѣ и итальянцами въ Ливіи.

Капитана F. Pochy-Riano о возрожденіи Италіи. Лекція читанная офицерамъ 9-го артилерійскаго полка въ крѣпости Веронѣ.

Начало статей:

Полковника Alberto Savacioschi: «Замѣтки о пѣхотѣ».

Врача P. Consiglio: «Рецидивисты въ войскахъ и преступность несовершеннолѣтнихъ».

Продолженіе статей капитана Giuseppe Silva и капитана Rodolfo Corselli.

Окончаніе статьи С. G.

В. Н.

